Научная статья

УДК 94(47)"1941/1945":339.3

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ТЫЛА И ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ К ДЕФИЦИТУ В 1941–1945 ГГ.

Соловьев Павел Константинович, кандидат исторических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, Балаково, balakovo.solovev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению продовольственного снабжения городского населения советского тыла в годы Великой Отечественной войны и анализу практик, с помощью которых горожане компенсировали постоянный дефицит продуктов. Актуальность темы связана с ростом интереса к социальной истории войны в преддверии и после 80-летия Победы, когда появился значительный массив региональных исследований. Целью работы стало сопоставление государственных способов снабжения с низовыми стратегиями выживания на материалах нескольких регионов СССР, а именно Поволжья, Урала, Сибири, Северо-Запада и Бурятии. Использовались историко-сравнительный и историко-генетический методы, а также анализ количественных показателей производства и потребления. Было установлено, что карточная система оставалась основой снабжения, но ее практическая реализация различалась по регионам и сопровождалась злоупотреблениями. Система общественного питания только частично решала задачу выживания рабочих коллективов. В статье доказано, что индивидуальное огородничество и подсобные хозяйства предприятий превратились из вспомогательной меры в самостоятельный канал снабжения, который обеспечивал заметную долю рациона к 1943–1945 гг. Сформулирован вывод о дополнении государственного распределения низовой самоорганизацией населения.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, карточная система, советский тыл, общественное питание, индивидуальное огородничество, Великая Отечественная война, практики адаптации к дефициту.

Original article

FOOD SUPPLY OF THE URBAN POPULATION IN THE SOVIET REAR AND PRACTICES OF ADAPTATION TO SHORTAGE, 1941–1945

Solovev Pavel Konstantinovich, Candidate of Historical Sciences, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Balakovo, Russia, balakovo.solovev@mail.ru

Abstract. The article examines the food supply of the urban population in the Soviet rear during the Great Patriotic War and the practices city dwellers used to cope with chronic shortages. The topic gained fresh relevance around the 80th anniversary of Victory, when a substantial body of regional studies appeared. The goal was to compare state supply mechanisms with grassroots survival strategies using material from several Soviet regions, including the Volga area, the Urals, Siberia, the northwest and Buryatia. The historical-comparative and historical-genetic methods were applied, together with an analysis of quantitative production and consumption data. The ration card system is shown to have remained the structural backbone of supply, though its implementation varied considerably between regions and was accompanied by abuses. Public catering is demonstrated to have solved the problem of workers' survival only partially. Individual gardening and factory subsidiary farms are shown to have grown from an auxiliary measure into an independent supply channel that provided a notable share of the diet by 1943–1945. The article concludes that state distribution and grassroots self-organization functioned as complementary, not competing, mechanisms.

Keywords: food supply, ration card system, Soviet home front, public catering, individual gardening, Great Patriotic War, adaptation practices to shortage.

Введение. Продовольственный вопрос занимал важное место в жизни советского тыла на протяжении войны. От него зависела физическая выживаемость горожан и работоспособность оборонной промышленности, поэтому проблема снабжения привлекает внимание историков. Изучение продовольственного опыта сохраняет значение и сегодня, в условиях нового витка глобальной нестабильности и меняющихся правил международной торговли[1]. Большая часть классических работ рассматривала снабжение, прежде всего, как объект государственной политики. Региональная особенность и повседневные практики адаптации населения долгое время оставались на периферии исследовательского внимания.

Ситуация изменилась в последние годы. К 80-летию Победы вышло несколько региональных исследований, которые вводят в оборот архивные материалы Поволжья, Урала, Сибири, Бурятии и Северо-Запада. Региональные работы позволяют увидеть, насколько по-разному работала единая на бумаге карточная система в рассматриваемых городах и на конкретных предприятиях. Однако комплексное сопоставление регионов пока встречается редко, и настоящая статья призвана частично восполнить имеющийся пробел.

Целью работы является анализ соотношения государственных способов продовольственного снабжения и практик самостоятельной адаптации городского населения к дефициту в 1941–1945 гг. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) изучение эволюции карточной системы как инструмента государственного регулирования;

2) анализирование работы сети общественного питания на промышленных предприятиях нескольких регионов;

3) рассмотрение индивидуального огородничества и подсобных хозяйств как формы самообеспечения;

[1] Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография / под общ. ред. М. Ю. Головнина, В. Ю. Музычук, И. В. Караваевой. – Москва: Институт экономики РАН, 2025. – С. 233.

4) выявление роли хлебопекарной промышленности в снабжении тыла и фронта.

Научная новизна исследования состоит в сравнительном региональном ракурсе, который редко применяется в работах на изучаемую тему. Сопоставление Поволжья, Урала, Сибири, Бурятии и блокадного Ленинграда позволяет выявить общие закономерности и региональные особенности снабженческой политики военных лет.

Обзор литературы. Основы изучения продовольственного снабжения советского тыла были заложены в советской историографии. Монография У. Г. Чернявского, которая вышла в 1964 г., впервые ввела в научный оборот обширную статистику централизованных продовольственных фондов и показала их долю в потреблении горожан[2]. Работа А. В. Любимова дополнила картину анализом организации торговли и дифференцированных норм снабжения по категориям населения[3]. Оба труда сохраняют значение источниковой базы и для современных исследователей.

Западная историография рассматривает советское военное снабжение под иным углом. У. Голдман показала на материалах эвакуированных заводов наличие скрытой иерархии столовых, где официальные нормы расходились с реальным распределением продуктов[4]. Западная точка зрения смещает акцент с формальной структуры карточной системы на практики ее обхода и злоупотребления ею.

Л. Новикова в статье о так называемых «яичных экспедициях» на Новую Землю предложила полезное разделение историографии на два направления. Одно из них, к которому она относит У. Голдман, Д. Филцера и, вслед за ними, самого У. Г. Чернявского, делает акцент на всеохватывающей иерархической

[2] Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). – Москва: Наука, 1964. – С. 186.
[3] Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Экономика, 1968. – С. 26–33.
[4] Goldman, W. Z. The Hidden World of Soviet Wartime Food Provisioning: Hunger, Inequality, and Corruption // The Consumer on the Home Front. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 69–70.

системе государственного распределения. Второе направление, которое представлено У. Москоффом, Э. Чарон Кардоной и Р. Марквиком, обращается, прежде всего, к децентрализованным и региональным усилиям населения по добыванию пропитания[5]. Представленное деление оказывается продуктивным и для настоящего исследования, поскольку позволяет учитывать государственные способы снабжения и низовые практики адаптации, без противопоставления их друг другу.

Отдельного упоминания заслуживает волна региональных публикаций 2025–2026 гг. В. С. Ешпанов реконструировал организационные этапы введения карточной системы в 1941–1942 гг.[6] Т. А. Кискидосова показала особенности нормированного снабжения в Хакасии, в том числе случаи региональных перебоев[7]. М. В. Ходяков на основе ранее не изучавшейся стенограммы совещания 1943 г. описал работу ленинградского карточного бюро и масштаб потерь карточек[8]. Общественному питанию посвящены статьи А. И. Коняева по Бурятии[9], Е. Н. Шматова по городам Среднего Поволжья[10], Е. В. Воейкова по оборонным заводам Пензенской области[11] и Е. Л. Кожуховой по предприятиям черной металлургии Челябинской области[12]. Индивидуальное огородничество

[5] Novikova, L. The 1942 "Egg Expeditions" to Novaia Zemlia and the Struggle for Food in the Wartime Soviet Union // The Russian Review. – 2024. – Vol. 83. – P. 210.

[6] Ешпанов, В. С. Организация продовольственного обеспечения гражданского населения СССР в 1941–1942 гг. // Вестник Донецкого университета. Серия 02. Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 29.

[7] Кискидосова, Т. А. Нормированное продовольственное снабжение населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 4. – С. 208.

[8] Ходяков, М. В. Ленинградское карточное бюро в материалах республиканского совещания 1943 года // Новейшая история России. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 337.

[9] Коняев, А. И. Вклад предприятий общественного питания Бурятии в дело снабжения тылового населения в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 2. – С. 172.

[10] Шматов, Е. Н. Деятельность предприятий системы общественного питания городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2 (83). – С. 70–71.

[11] Воейков, Е. В. Состояние общепита оборонных заводов Пензенской области в годы Великой Отечественной войны и пути решения продовольственной проблемы // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 62.

[12] Кожухова, Е. Л. Заводские столовые как объект социальной инфраструктуры // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2025. – Т. 35, № 5. – С. 1149.

как практика адаптации изучено И. С. Тряховым на материалах Владимирской и Ивановской областей[13] и коллективом авторов во главе с А. В. Шиловцевым на примере Свердловска[14]. Производственная сторона снабжения раскрыта в статье С. И. Бондаренко о хлебопекарной промышленности Алтайского края[15]. Макроэкономический контекст дает коллективная монография «Экономика Победы»[16] и юбилейный статистический сборник Росстата[17].

Несмотря на обилие современных работ, большинство из них построено на материале одного региона или одной отрасли. Настоящая статья опирается на их данные, но пытается свести региональные случаи в общую сравнительную рамку.

Методы исследования. В работе применялся историко-сравнительный метод, который позволил сопоставить организацию снабжения в разных регионах СССР. Использовался также историко-генетический метод для прослеживания изменений карточной системы на протяжении 1941–1945 гг., от ее введения до последовательных ужесточений норм. Количественные данные о производстве продовольствия, численности карточных бюро и объемах подсобных хозяйств обрабатывались методом статистического анализа с последующим сопоставлением региональных показателей между собой и с общесоюзными цифрами.

Источниковую базу составили опубликованные архивные документы, которые вводятся в оборот в цитируемых региональных статьях, материалы центральной статистики, а также свидетельства современников, которые

[13] Тряхов, И. С. Индивидуальное огородничество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 3. – С. 137.
[14] Шиловцев, А. В. и др. К вопросу о развитии огородничества в г. Свердловске в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Образование и право. – 2026. – № 3. – С. 820–821.
[15] Бондаренко, С. И. Хлебопекарная промышленность Алтайского края (1941–1945 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3 (143). – С. 15.
[16] Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография. – Москва: Институт экономики РАН, 2025. – С. 4.
[17] Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы». – Москва: Росстат, 2025. – С. 132.

приводятся исследователями в форме цитат. При работе с региональными данными проводилась их сверка с общесоюзными показателями из работ У. Г. Чернявского и коллективной монографии «Экономика Победы», что позволило снизить риск использования недостоверных или искаженных цифр.

Результаты. ***Карточная система как инструмент государственного регулирования снабжения.*** Карточная система была введена постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. первоначально в Москве и Ленинграде[18]. В остальных регионах страны переход на нормированное снабжение растянулся на период с августа по ноябрь 1941 г.[19] Население делилось на рабочих и инженерно-технических работников, служащих, иждивенцев и детей до 12-ти лет[20], что определяло логику последующей системы распределения.

Численность населения, которое получало хлеб по карточкам, быстро росла. Если в 1942 г. она составляла 61,7 млн человек, то к 1945 г. достигла 80,6 млн. Одновременно нормы снабжения менялись не в лучшую сторону. По состоянию на январь 1942 г. рабочие получали 800 г хлеба в день, служащие получали 500 г, для иждивенцев и детей было предусмотрено 400 г[21]. В Хакасии в октябре 1941 г. нормы для первой категории доходили до килограмма, но уже в ноябре 1943 г. постановление СНК СССР «Об экономии в расходовании хлеба» сократило их до 500 г для рабочих и 200 г для иждивенцев[22]. Сокращение затронуло практически все регионы страны и свидетельствовало об истощении централизованных фондов к середине войны.

[18] Постановление ЦК ВКП(б) «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары и об организации коммерческой торговли». 18 июля 1941 г. // РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1317. – Л. 158.

[19] Ешпанов, В. С. Организация продовольственного обеспечения гражданского населения СССР в 1941–1942 гг. // Вестник Донецкого университета. Серия 02. Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 31.

[20] Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография. – Москва: Институт экономики РАН, 2025. – С. 240.

[21] Там же.

[22] Кискидосова, Т. А. Нормированное продовольственное снабжение населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 4. – С. 209.

Региональные различия проявлялись не только в нормах, но и в качестве администрирования системы. Городское карточное бюро Ленинграда, которое возглавлялось с мая 1942 г. С. А. Трифоновым, работало при штате в 522 человека против запланированных 540. В июле 1942 г. было выявлено более 26 тысяч карточек, которые незаконно удерживались на погибших или эвакуированных горожан [23] . Масштаб злоупотреблений отразился в словах самого С. А. Трифонова, который на республиканском совещании 1943 г. признавал: «Нас здорово обманывали, карточки пропадали тысячами» [24] . Слова С. А. Трифонова передают несоответствие между формальной стройностью карточной системы и трудностями ее реального контроля.

К началу 1945 г. количество карточных бюро в стране выросло с 1562 до 1779, а их штат увеличился с 7662 до 8749 сотрудников. Расширение аппарата отчасти было ответом на выявленные злоупотребления. Общесоюзная проверка июня 1944 г. передала в суды 5239 дел, из которых 1543 закончились осуждением виновных[25].

Система общественного питания промышленных центров. Сеть общественного питания задумывалась как дополнение к карточной системе, которое бы обеспечивало рабочих горячим питанием непосредственно на предприятиях. В масштабах страны число обедающих в столовых выросло с 10–11 млн человек в 1940 г. до 25 млн в 1944 г.[26] За имеющейся общей цифрой скрывались очень разные региональные истории.

В Бурятии сеть Улан-Удэнского треста столовых выросла со 150 точек в 1940 г. до 377 к декабрю 1944 г.[27] В отчетной документации предприятий

[23] Ходяков, М. В. Ленинградское карточное бюро в материалах республиканского совещания 1943 года // Новейшая история России. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 338.
[24] Там же.
[25] Там же. – С. 341.
[26] Воейков, Е. В. Состояние общепита оборонных заводов Пензенской области в годы Великой Отечественной войны и пути решения продовольственной проблемы // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 62.
[27] Коняев, А. И. Вклад предприятий общественного питания Бурятии в дело снабжения тылового населения в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 2. – С. 174.

неоднократно повторялся лозунг «столовая – оборонный цех», который отражал официальную установку на приравнивание общепита к производственным задачам[28]. В городах Среднего Поволжья динамика была схожей. В Куйбышеве число столовых увеличилось со 108 до 358, в Пензе количество столовых увеличились с 23 до 72 [29] . Однако качество питания далеко не всегда соответствовало количественному росту сети. В 1943 г. куйбышевские столовые обеспечивали только 62–65% необходимой калорийности рациона, а пензенские и вовсе только 30–40%[30].

Наиболее острая ситуация сложилась на оборонных заводах Пензенской области. На заводе № 50 зимой 1943–1944 гг. вспышка дистрофии затронула свыше 5 тысяч работников[31]. Причинами называли очереди, низкое качество блюд и антисанитарные условия в столовых. Схожие проблемы отмечались и на предприятиях Челябинской области. На Ашинском металлургическом комбинате столовая на 300 посадочных мест располагала только сотней тарелок и 120-ю ложками[32].

Внутри заводских столовых имелась собственная иерархия. Рабочие первой категории на металлургических предприятиях Челябинской области получали 800 г хлеба в день, а административный персонал с 1942 г. пользовался особыми литерами «А» и «Б», которые давали право на повышенные нормы[33]. Представляет исследовательский интерес свидетельство рабочего К. С. Колокольцева: «Давали хлеба 1 кг на день, рыбных, мясных изделий и круп 4,5 кг на месяц (мы ее так и называли – «карточка 4500»)»[34]. Использовавшиеся

[28] Там же. – С. 179.
[29] Шматов, Е. Н. Деятельность предприятий системы общественного питания городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2 (83). – С. 71.
[30] Там же. – С. 73.
[31] Воейков, Е. В. Состояние общепита оборонных заводов Пензенской области в годы Великой Отечественной войны и пути решения продовольственной проблемы // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 64.
[32] Кожухова, Е. Л. Заводские столовые как объект социальной инфраструктуры // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2025. – Т. 35, № 5. – С. 1149.
[33] Там же.
[34] Там же. – С. 1150.

бытовые названия карточных норм показывают, насколько глубоко система снабжения вошла в повседневный язык горожан.

Схожую иерархию столовых отметила и У. Голдман на примере авиазавода № 32 в Кирове. В мае 1942 г. столовая для директора предлагала яйца, ветчину и выпечку без талонов, а рабочая столовая ограничивалась солеными огурцами и мучной похлебкой[35]. На Кировском танковом заводе в Челябинске расследование установило хищение 15–20% продуктов, которые были предназначены рабочим[36]. Крупный случай хищений вскрылся и на Златоустовском заводе, где директор М. Ф. Крамер за несколько месяцев 1943–1944 гг. присвоил свыше 20-ти тонн мяса и значительное количество жиров, круп и сахара[37]. После расследования он был снят с должности.

Индивидуальное огородничество и подсобные хозяйства. Постановление СНК СССР от ноября 1942 г. закрепило за предприятиями и гражданами право на индивидуальные и коллективные огороды сроком до 7 лет. Эффект от меры оказался значительным. Число огородников по стране выросло с 5 млн человек в 1942 г. до 18,6 млн в 1945 г., а занятая площадь увеличилась с 500 до 1626 тыс. га[38]. Доля продукции подсобных хозяйств и огородничества в потреблении горожан также заметно увеличилась к концу войны[39].

Во Владимирской и Ивановской областях рост числа огородников отмечался на протяжении всей войны. В 1943 г. в Ивановской области

[35] Goldman, W. Z. The Hidden World of Soviet Wartime Food Provisioning: Hunger, Inequality, and Corruption // The Consumer on the Home Front. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 69–70.
[36] Ibid. P. 70.
[37] Кожухова, Е. Л. Заводские столовые как объект социальной инфраструктуры // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2025. – Т. 35, № 5. – С. 1152.
[38] Тряхов, И. С. Индивидуальное огородничество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 3. – С. 137.
[39] Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). – Москва: Наука, 1964. – С. 144.

насчитывалось 198 024 огородника, которые обрабатывали 7949 га. Только в Иванове огородничеством занимались более 50-ти тысяч человек[40].

Свердловск как крупный эвакуационный центр столкнулся с особенно острым продовольственным кризисом. Сюда было перемещено свыше 50-ти предприятий, а на Урал в целом пришлась примерно четверть всех эвакуированных по стране[41]. Уже в январе 1942 г. ВЦСПС принял постановление о расширении индивидуального огородничества[42]. К 1942 г. огородами в городе было занято 5648 га, в них участвовало 228 тысяч человек[43]. Свердловский ботанический сад сыграл особую роль. Биохимик Т. Годнев определил свыше 20-ти видов съедобных дикорастущих растений и вырастил 200 тысяч рассадных сеянцев для распределения среди горожан[44]. Согласно расчетам академика И. Г. Эйхфельда, на Уралмашзаводе отдельные огородники добивались урожайности до 350 кг картофеля с сотки[45].

Подсобные хозяйства предприятий создавались вместе с индивидуальным огородничеством. Постановление СНК от 19 февраля 1942 г. учредило отделы рабочего снабжения при заводах[46]. На заводе № 744 в Пензенской области площадь подсобного хозяйства выросла с 29,5 га в 1942 г. до показателей, что в 5-6 раз превышало исходные, к 1943 г.[47] К 1943 г. подсобные хозяйства и огороды в среднем обеспечивали городского жителя примерно 69 кг картофеля в год[48].

[40] Тряхов, И. С. Индивидуальное огородничество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 3. – С. 138.
[41] Шиловцев, А. В. и др. К вопросу о развитии огородничества в г. Свердловске в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Образование и право. – 2026. – № 3. – С. 820–821.
[42] Там же. – С. 821.
[43] Там же. – С. 822.
[44] Там же. – С. 821.
[45] Там же. – С. 822.
[46] Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография. – Москва: Институт экономики РАН, 2025. – С. 249.
[47] Воейков, Е. В. Состояние общепита оборонных заводов Пензенской области в годы Великой Отечественной войны и пути решения продовольственной проблемы // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 71–72.
[48] Там же. – С. 73.

Хлебопекарная промышленность в системе снабжения. Особое место в снабжении занимала хлебопекарная промышленность, поскольку хлеб оставался основным продуктом карточного рациона. Алтайский краевой трест «Росглавхлеб» в 1940 г. произвел 189 тыс. т продукции силами 15 хлебозаводов. С июля 1941 г. постановление ГКО потребовало приоритетного снабжения хлебом и сухарями действующей армии[49]. В 1943 г. трест выпустил 969,6 т специальных сухарей для фронта[50]. К концу войны в системе треста работало 1359 человек, что отражает значительный рост занятости в отрасли по сравнению с довоенным периодом[51].

Обсуждение полученных результатов. Полученные результаты подтверждают продуктивность разделения историографии, которое было предложено Л. Новиковой. Централизованные способы снабжения действительно формировали структурный каркас, в рамках которого распределялись продукты. Карточная система, сеть общественного питания и статистика центральных фондов представляют собой государственный уровень регулирования. Однако региональные материалы показывают, что централизованный каркас работал неравномерно и часто требовал дополнения снизу.

Случай Ленинграда показывает пределы административного контроля даже в городе с особым статусом снабжения. Потеря десятков тысяч карточек и признание самого руководителя бюро говорят о том, что формальная стройность системы имелась скорее на бумаге, чем в повседневной практике. Схожая картина складывается и в Челябинской области, где хищения продовольствия достигали промышленных масштабов. Приведенные случаи не были исключением, а составляли особенность военного снабжения, на что справедливо указывала и У. Голдман применительно к другим регионам.

[49] Бондаренко, С. И. Хлебопекарная промышленность Алтайского края (1941–1945 гг.): проблемы производства и вклад в Победу // Известия Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3 (143). – С. 15.
[50] Там же. – С. 16.
[51] Там же.

Сравнение Поволжья и Урала выявляет заметную разницу в остроте продовольственного кризиса. Пензенская область, судя по вспышке дистрофии на заводе № 50 и низким показателям калорийности питания, пережила более тяжелый период, чем большинство уральских городов. Возможным объяснением служит меньшая обеспеченность региона подсобными хозяйствами по сравнению с промышленными центрами Урала, где эвакуированные предприятия с самого начала получали приоритетное снабжение.

Индивидуальное огородничество и подсобные хозяйства не следует рассматривать второстепенным дополнением к государственной системе, скорее они являлись ее полноценной частью. К середине войны они обеспечивали значимую долю рациона горожан, и без них показатели выживаемости населения в тыловых городах были бы хуже. Государство фактически узаконило и стимулировало практику постановлениями 1942 г., чем признало собственную неспособность полностью обеспечить население с помощью централизованных каналов.

Необходимо отметить ограничение проведенного анализа. Использованные региональные данные основаны на архивных документах, которые вводятся в оборот другими исследователями, что создает зависимость от интерпретаций, которые были предложены в цитируемых публикациях, и требует осторожности при формулировании обобщающих выводов.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшая работа над темой предполагает несколько направлений. Первое связано с непосредственным обращением к фондам региональных архивов, в том числе к материалам РГАСПИ и РГАЭ, для проверки и уточнения данных, которые уже были введены в оборот другими авторами. Второе направление касается гендерного аспекта снабженческой системы. Подавляющее большинство сотрудников карточных бюро и работников столовых составляли женщины, но данная сторона вопроса пока слабо изучена. Третье направление предполагает расширение сравнительной базы за счет материалов оккупированных территорий и союзных

государств, что позволило бы точнее оценить специфику советского случая. Заслуживает отдельного изучения долгосрочное влияние военных практик адаптации, прежде всего огородничества, на послевоенное поведение городского населения.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что продовольственное снабжение советского тыла в 1941–1945 гг. держалось на сочетании государственной карточной системы, индивидуального огородничества и подсобных хозяйствах. Государственная карточная система определяла правила распределения и обеспечивала минимальный гарантированный уровень снабжения, но ее реализация на местах сталкивалась с постоянными сбоями, нехваткой кадров и злоупотреблениями. Общественное питание расширяло охват населения горячей пищей, но далеко не везде справлялось с задачей поддержания работоспособности рабочих коллективов, о чем свидетельствуют случаи Пензенской области.

Практики адаптации, прежде всего индивидуальное огородничество и подсобные хозяйства предприятий, из вспомогательной меры превратились в самостоятельный и весьма значимый канал снабжения. К 1943–1945 гг. именно сочетание государственного распределения с низовой самоорганизацией населения обеспечивала выживание городов советского тыла. Региональные различия оказались значительными. Положение в Поволжье было тяжелее, чем на большей части Урала, а Ленинград сохранял особый и наиболее сложный статус даже после снятия блокады.

Дальнейшее изучение темы требует более широкого привлечения архивных материалов из первых рук и комплексного сравнения советского опыта с практиками других воевавших государств, что позволит точнее оценить место низовых практик адаптации в общей структуре военной экономики СССР.

Список литературы

1. Бондаренко, С. И. Хлебопекарная промышленность Алтайского края (1941–1945 гг.): проблемы производства и вклад в Победу // Известия Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3 (143). – С. 13–19.
2. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы»: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики [и др.]. – Москва: Росстат, 2025. – 316 с.
3. Воейков, Е. В. Состояние общепита оборонных заводов Пензенской области в годы Великой Отечественной войны и пути решения продовольственной проблемы // Российская история. – 2025. – № 3. – С. 60–74.
4. Ешпанов, В. С. Организация продовольственного обеспечения гражданского населения СССР в 1941–1942 гг. (методы работы, проблемы и пути их решения) // Вестник Донецкого университета. Серия 02. Гуманитарные науки. – 2025. – № 2. – С. 29–33.
5. Кискидосова, Т. А. Нормированное продовольственное снабжение населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 4. – С. 204–214.
6. Кожухова, Е. Л. Заводские столовые как объект социальной инфраструктуры (на примере предприятий Наркомата черной металлургии Челябинской области в 1941–1945 годах) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2025. – Т. 35, № 5. – С. 1147–1155.
7. Коняев, А. И. Вклад предприятий общественного питания Бурятии в дело снабжения тылового населения в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 2. – С. 172–183.
8. Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Экономика, 1968. – 231 с.
9. Постановление ЦК ВКП(б) «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары и об организации коммерческой торговли». 18 июля 1941 г. // РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1317. – Л. 158.

10. Тряхов, И. С. Индивидуальное огородничество в годы Великой Отечественной войны (на примере Владимирской и Ивановской областей) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 3. – С. 135–143.

11. Ходяков, М. В. Ленинградское карточное бюро в материалах республиканского совещания 1943 года // Новейшая история России. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 336–344.

12. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) / Академия наук СССР, Институт истории. – Москва: Наука, 1964. – 208 с.

13. Шиловцев, А. В., Синько, В. Н., Егоров, С. Г., Смирнова, Е. С., Ражина, Е. В. К вопросу о развитии огородничества в г. Свердловске в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Образование и право. – 2026. – № 3. – С. 819–824.

14. Шматов, Е. Н. Деятельность предприятий системы общественного питания городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2 (83). – С. 68–75.

15. Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография / под общ. ред. М. Ю. Головнина, В. Ю. Музычук, И. В. Караваевой. – Москва: Институт экономики РАН, 2025. – 426 с.

16. Goldman, W. Z. The Hidden World of Soviet Wartime Food Provisioning: Hunger, Inequality, and Corruption // The Consumer on the Home Front: Second World War Civilian Consumption in Comparative Perspective / ed. by H. Berghoff, J. Logemann, F. Römer. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 55–74.

17. Novikova, L. The 1942 “Egg Expeditions” to Novaia Zemlia and the Struggle for Food in the Wartime Soviet Union // The Russian Review. – 2024. – Vol. 83. – P. 209–226.

References

1. Bondarenko, S. I. Khlebopekarnaya promyshlennost' Altaiskogo kraya (1941–1945 gg.): problemy proizvodstva i vklad v Pobedu // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – № 3 (143). – S. 13–19.

2. Velikaya Otechestvennaya voina. Yubileinyi statisticheskii sbornik «Tsifry Pobedy»: statisticheskii sbornik / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [i dr.]. – Moskva: Rosstat, 2025. – 316 s.

3. Voeikov, E. V. Sostoyanie obshchepita oboronnykh zavodov Penzenskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i puti resheniya prodovol'stvennoi problemy // Rossiiskaya istoriya. – 2025. – № 3. – S. 60–74.

4. Eshpanov, V. S. Organizatsiya prodovol'stvennogo obespecheniya grazhdanskogo naseleniya SSSR v 1941–1942 gg. (metody raboty, problemy i puti ikh resheniya) // Vestnik Donetskogo universiteta. Seriya 02. Gumanitarnye nauki. – 2025. – № 2. – S. 29–33.

5. Kiskidosova, T. A. Normirovannoe prodovol'stvennoe snabzhenie naseleniya Khakasii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. – 2025. – № 4. – S. 204–214.

6. Kozhukhova, E. L. Zavodskie stolovye kak ob"ekt sotsial'noi infrastruktury (na primere predpriyatii Narkomata chernoi metallurgii Chelyabinskoi oblasti v 1941–1945 godakh) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. – 2025. – T. 35, № 5. – S. 1147–1155.

7. Konyaev, A. I. Vklad predpriyatii obshchestvennogo pitaniya Buryatii v delo snabzheniya tylovogo naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. – 2025. – № 2. – S. 172–183.

8. Lyubimov, A. V. Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. – Moskva: Ekonomika, 1968. – 231 s.

9. Postanovlenie TsK VKP(b) «O vvedenii kartochek na nekotorye prodovol'stvennye i promyshlennye tovary i ob organizatsii kommercheskoi torgovli». 18 iyulya 1941 g. // RGASPI. – F. 17. – Op. 163. – D. 1317. – L. 158.

10. Tryakhov, I. S. Individual'noe ogorodnichestvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Vladimirskoi i Ivanovskoi oblastei) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2025. – Vyp. 3. – S. 135–143.

11. Khodyakov, M. V. Leningradskoe kartochnoe byuro v materialakh respublikanskogo soveshchaniya 1943 goda // Noveishaya istoriya Rossii. – 2025. – T. 15, № 2. – S. 336–344.

12. Chernyavskii, U. G. Voina i prodovol'stvie. Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikuyu Otechestvennuyu voinu (1941–1945 gg.) / Akademiya nauk SSSR, Institut istorii. – Moskva: Nauka, 1964. – 208 s.

13. Shilovtsev, A. V., Sin'ko, V. N., Egorov, S. G., Smirnova, E. S., Razhina, E. V. K voprosu o razvitii ogorodnichestva v g. Sverdlovske v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) // Obrazovanie i pravo. – 2026. – № 3. – S. 819–824.

14. Shmatov, E. N. Deyatel'nost' predpriyatii sistemy obshchestvennogo pitaniya gorodov Srednego Povolzh'ya v 1941–1945 gg. // Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura. – 2025. – № 2 (83). – S. 68–75.

15. Ekonomika Pobedy: k 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine: monografiya / pod obshch. red. M. Yu. Golovnina, V. Yu. Muzychuk, I. V. Karavaevoi. – Moskva: Institut ekonomiki RAN, 2025. – 426 s.

16. Goldman, W. Z. The Hidden World of Soviet Wartime Food Provisioning: Hunger, Inequality, and Corruption // The Consumer on the Home Front: Second World War Civilian Consumption in Comparative Perspective / ed. by H. Berghoff, J. Logemann, F. Römer. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 55–74.

17. Novikova, L. The 1942 “Egg Expeditions” to Novaia Zemlia and the Struggle for Food in the Wartime Soviet Union // The Russian Review. – 2024. – Vol. 83. – P. 209–226.

Статья поступила в редакцию 07.07.2026; одобрена после рецензирования 18.08.2026; принята к публикации 09.10.2026.

The article was submitted 07.07.2026; approved after peer review 18.08.2026; accepted for publication 09.10.2026.